

ЖАЛЯЩИЙ МЕЧ ТАКЕСИ КИТАНО



WILLIAM LAXTON/CORBIS OUTLINE/RPG

352
Семь дней. — 2003. — 24-30 ноября. —
с. 84-86

Он заточен на борьбу, как самурайский меч, и ежесекундно готов выстрелить, как свернутая стальная пружина. Он не сражается — а убивает с одного удара, блеснув, как зарницей, карающим клинком, похожим на жалящее перо смертоносной птицы. Он — самый страшный сон всех злодеев. Он — тайный самурай, скрывающийся под личиной слепого бродяжки, не то массажиста, не то удачливого игрока в кости. Он — Затойчи, и этим сказано все!

— Затойчи у японцев столь же легендарный герой, как — скажем — Робин Гуд или Зорро у европейцев и американцев, — рассказывает Такеси Китано, режиссер и исполнитель главной роли в фильме «Затойчи», триумфально вышедшем недавно на экраны Японии (только в первые дни проката на нем побывало более 1,7 миллиона зрителей!) и сейчас начинающем штурмовать кинотеатры Европы и Америки. (Кинокомпания «Кино без границ» планирует его выпуск в России в марте.) — Затойчи — это непобедимый, благородный герой, на вид кажущийся хрупким и убогим, а на самом деле виртуозно владеющий мечом, как никто другой.

После жестоких полицейских («Фейерверк») и раскаявшихся гангстеров-якудза («Брат якудзы») «Бит» Такеси — таково творческое имя Китано-сан — впервые попробовал себя в костюмном фильме. У Затойчи — белые волосы, вечно закрытые тяжелыми валиками век глаза и лакированная кроваво-красная трость в руках. В ней-то и заключена чуть ли не магическая сила этого странного человека: ведь в трости, как в ножнах, спрятано жало острейшего клинка, который Затойчи извлекает в самых опасных ситуациях.

— Когда мне предложили снять картину о похождениях Затойчи, я сначала решительно отказался, — вспоминает Такеси Китано. — Все, кому в Японии больше тридцати, прекрасно помнят 26-серийный телефильм «Затойчи», с огромным успехом шедший в шестидесятых-восьмидесятых годах со знаменитым актером Синтаро

Катцу в главной роли. Мне сначала показалось, что будет трудно добавить к образу народного героя что-либо новое. Да и — честно говоря! — я никогда не являлся поклонником подобного кино, оно казалось мне слишком сентиментальным и упрощенным. Однако продюсер Сиеко Сайто, финансировавшая в свое время мои телевизионные комедийные программы, оказалась женщиной настойчивой и сумела меня уговорить. Она была сто раз права: я пережил фантастическую авантюру, какой оказались съемки новой версии «Затойчи».

...Такеси Китано разговаривает с корреспондентом «7Д», сидя на низком диване в парижской гостинице «Бристоль», и устало тербит онемевшую правую щеку. Изредка резко откидывает назад аккуратную голову и закапывает в неживой глаз лечебную жидкость. После автокатастрофы, в которую он попал на мотоцикле в августе 1994 года, знаменитый актер и режиссер чудом выжил, заплатив за выздоровление тяжелой травмой черепной коробки, слепым глазом и перебитым лицевым нервом на правой половине собранного хирургами по частям лица. Когда он говорит, лицо остается неподвижным, как нарисованные белилами маски театра «Кабуки».

— Один из моих предков по материнской линии был известным мастером «Кабуки», а бабушка играла на всех традиционных для «Кабуки» музыкальных инструментах. Япония, как никакое другое государство в мире, — страна традиций и сложных символов. Они и сейчас во всем: в еде, в манере ходить, говорить, спать... «Затойчи» — тоже дань этим традициям, но только несколько осовремененная. Все герои в картине символически выдержаны в черно-белых тонах: они — или хорошие, или плохие. Середины между злодеями и их жертвами быть не может. Один лишь Затойчи — вне всякой классификации. Он — воплощение тайны и недосказанности. Непонятно даже, слепой ли он на самом деле или только носит маску незрячего. Впрочем, это не важно! Главное, чтобы мое ки-



Такеси Китано в роли Затойчи

DEFT/MOSTOCK PHOTO

ров, да и рука двигалась иногда совсем не в том направлении, как хотелось бы. Кроме того: я привык видеть глаза других актеров, их реакцию — а тут мне на голову словно мешок надели! Вы не возражаете, если я закурю?

Ритуал и полетес — для японца превыше всего! Китано достает из пачки маленькую толстую сигаретку и зажигает ее от протянутой ему ассистентом зажигалки в виде миниатюрного пистолета.

— Огнестрельное оружие в Японии девятнадцатого столетия расценивалось как «оружие трусов». Настоящие мужчины должны были состязаться, сражаясь на мечах, кинжалах. До сих пор у нас существу-

ют два типа боев на мечах. Первый — «бусидо», когда сражаются по-настоящему, согласно ритуалу и по кодексу самураев. Второй — «чамбала»: это развлечение, забава для туристов, в которой рыцарский меч вполне может быть заменен деревянной саблей. Я умышленно выбрал для съемок «бусидо». Именно поэтому бои в картине получились такими зрелищными! И самый запоминающийся среди них это, конечно, бой под проливным дождем, где явно заметно, как я отдаю дань «Семи самураям» Акиро Куросавы. Ливень в фильме конечно же искусственный. Забавный эпизод: сперва нас поливали дождевой водой из искусственного резервуара — это еще было

но было зрелищным и не оставляло никого равнодушным!

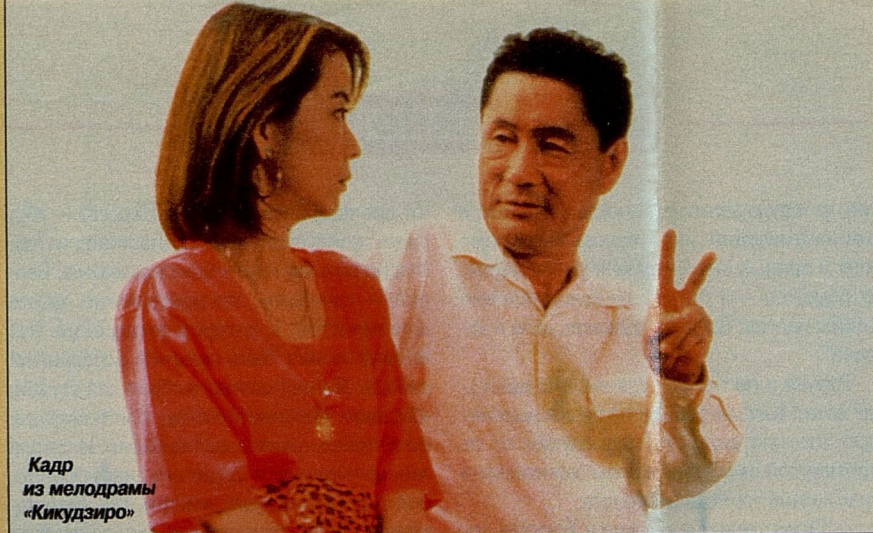
На первый взгляд, фабула картины незамысловата. Действие происходит в японской деревне девятнадцатого столетия. Затойчи узнает, что все крестьяне платят податей вероломному Гинзо, главарю банды «якудза» из могущественного и тайного клана Змеи. Одновременно с Затойчи в деревне появляются «ронин» — самурай без хозяина — по имени Хаттори и две загадочные бездомные гейши Окину и Осеи... Как все они между собой связаны? Не стоит пересказывать детективный сюжет фильма, скажем только, что, как в классическом бурлеске, добро торжествует над злом. Такеси Китано, автору сценария, удалось совместить, казалось бы, несовместимое: «Затойчи» смотрится и как костюмный фильм с восточными единоборствами, и как вполне современная, выдержанная в фольклорном стиле музыкальная комедия.

— Съемки, особенно в начале, были для меня настоящей мукой, — рассказывает Такеси-сан. — Ведь нужно было научиться двигаться на ощупь, с закрытыми глазами. Сколько раз ассистенты ни отмечали мне специальными вешками дорогу на земле, я постоянно сбивался с тропы, падал в грязь. Еще труднее было фехтовать с закрытыми глазами: я сперва никак не мог определить дистанцию, отделяющую меня от партне-



DEFT/MOSTOCK PHOTO

В комедийном боевике «Затойчи» множество самурайских поединков и море искусственной крови



Кадр
из мелодрамы
«Кикудзиро»

INTERFOTO/STOCK PHOTO

терпимо, хотя было очень холодно. А потом вдруг актеров обдало духом рыбного рынка! Оказалось, что рабочие из команды обеспечения съемок перекинули шланг подачи воды в... соседний затон с карпами! Никогда я так гадко не вонял, как после того киносражения.

«Бит» Такеси пришел в кино из кабаре-театра и с телевидения. С 1972 года он, несостоявшийся студент университета «Мейдзи» и незадавшийся служащий автогиганта «Хонда», целое десятилетие развлекал честную публику на пару с Кийоси Канеко, составлявшим вторую половину комического дуэта «The Two Beats», что переводится как «Два бездельника». И по сей день Китано ведет несколько передач «Вокруг смеха» на токийском телевидении. Поэтому и в «Затойчи» немало комедийных ситуаций, в которые, впрочем, попадают все герои картины, но только не сам слепой самурай без страха и упрека.

— Работа над фильмом строилась у меня вокруг четырех основных сцен, тщательно, до деталей прорисованных мной заранее, — выдает секреты Такеси Китано. — А потом пространство между этими держащими конструкциями заполнялось другими эпизодами. Примерно так работают авторы комиксов. Я не большой любитель изготовления фильмов с помощью компьютера. Однако в «Затойчи», снятом в стиле ожившего комикса, без спецэффектов было не обойтись. Страшные раны, кровь, бьющая фонтаном, отрезанные руки — это все работа электронной техники.

Компьютер, безусловно, великое подспорье, если ты хочешь запечатлеть движение, показать его графику.

Тут необходимо уточнение: Такеси Китано не только пишет сценарии, ставит фильмы и играет в них, но и пишет романы, рисует картины. Один раз его живописные работы выставлялись в галерее в Японии, а во Франции проходила выставка его фотографий — Китано и тут преуспел!

— Кроме того, многое в «Затойчи» строилось вокруг музыки, заранее написанной композитором Кеиси Судзуки, — продолжает Такеси-сан. — В прошлом член легендарной японской рок-группы «Moon Riders», Кеиси Судзуки написал две композиции, под которые я постарался смонтировать фильм. Очень уж мне эта музыка на душу легла! Но как органично включить музыкальные композиции в картину и избежать при этом банальностей? Сколько раз я сам делал на телевидении пародию на дежурный финал японских драм: непобежденный герой с чувством исполненного долга уходит по дороге к горизонту, а благодарные крестьяне в рисовых полях поют, пританцовывая, продолжая при этом усердно работать! Теперь мне предстояло самому уйти от трафаретов. Идея пришла в голову случайно. Я подумал, что удары крестьян заступом о землю вполне могут соответствовать ритму... чечетки! Мой отец руководил после Второй мировой войны курсами танцев и, хотя он очень рано умер, сумел передать мне свою пластичность. В молодости я отплясывал такой

«степ», что закачаться можно было! И тут я увидел выступление японской хореографической труппы «The Stripes»; они танцуют чечетку в стиле «funk-a-step». Вот и у меня в фильме вся деревня вышла на помост, в бешеном ритме отбивая чечетку деревянными крестьянскими сабо.

В западной прессе появились сообщения о том, что в ближайших планах Такеси Китано, съемки еще одного костюмного фильма на историческую тему. Правда ли это?

— Не скрою, мне бы хотелось снять картину о далеком прошлом Японии, — говорит Такеси Китано. — Сценарий под рабочим названием «Сегун» уже готов. Но подобные ленты — с множеством дорогих декораций, костюмов, с многотысячными массовками — требуют больших денег. Где их достать? В общем, все в который раз сводится к классическому сюжету моей жизни: так много денег у меня нет!

Константин ЛЕЖАНДР
Париж



Такеси Китано и армия фанатов его культовой ленты «Брат якудзы»

ACTION PRESS/IFPG